

Дело № 66-009-7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 26 марта 2009 года дело по кассационным жалобам осужденного Карпюка Р.И. на приговор Иркутского областного суда от 24 октября 2008 года, которым

Карпюк Р.И.

оправдан по ч.1 ст.119 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

осужден по ст.105 ч.2 п.«д» УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Карпюка Р.И., адвоката Карпухина С.В., в поддержку доводов

кассационных жалоб, мнение прокурора Ибрагимовой Г.Б., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору **Карпюк** совершил убийство В [] с особой жестокостью - в присутствии ее матери и ее детей.

Преступление совершено 23 мая 2008 года, в []
[] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В судебном заседании Карпюк виновным себя в убийстве В [] признал, отрицая особую жестокость, ссылаясь на то, что В [] первой пыталась ударить его ножом.

В кассационных жалобах осужденный Карпюк не отрицая того, что причинил смерть потерпевшей В [] утверждает, что убийство потерпевшей совершил защищаясь от ее действий. Ссылается на то, что В [] в ходе ссоры замахнулась на него ножом, он выхватил нож, порезав при этом себе руку. От вида крови «он потерял рассудок» и в этом состоянии совершил убийство. В то же время утверждает, что дети потерпевшей и ее мать – Л [] не видели его действий по причинению смерти потерпевшей. Ссылается на самооговор на предварительном следствии из-за давления следователя, оговор его потерпевшей Л [] и детьми, со слов Л [] Не соглашаясь с приговором в части указания на то, что он был во время совершения преступления в нетрезвом состоянии, ссылается на отсутствие медицинских документов, подтверждающих это. Считает, что в протоколе судебного заседания искажен ход судебного разбирательства, в том числе его показания и показания свидетелей, вопросы допрашиваемым лицам и ответы на них. Полагает, что его действия следует квалифицировать по ст. 105 ч. 1 УК РФ и назначить наказание с учетом его явки с повинной, того, что он не судим, положительно характеризуется. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы, государственный обвинитель Шимшинов Ю.Е. и потерпевшая Л [] просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Карпюка в совершенном им преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и

объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Карпюка в им содеянном, подтверждается его собственными показаниями, данными на предварительном следствии и обоснованно признанными судом правдивыми в части, согласующейся с другими доказательствами по делу; показаниями потерпевшей Л [] малолетних свидетелей К [] Н [] и Ж [] свидетелей Л [] и Л [] из которых усматривается, что убийство потерпевшей В [] Карпюк совершил в присутствии ее детей Н [] и Ж [], а также ее матери Л []. То обстоятельство, что дети и мать потерпевшей не видели части действий Карпюка, направленных на причинение смерти потерпевшей, не влияет на квалификацию его действий – убийство потерпевшей с особой жестокостью.

Вина осужденного Карпюка в совершенном преступлении подтверждается также показаниями свидетелей И [] В [] и К [] полно и правильно приведенными в приговоре, данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Карпюком в свою защиту, в том числе о самооговоре на предварительном следствии из-за принуждения к этому следователем, совершении преступления при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии аффекта, и, обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Выводы суда о допросах Карпюка на предварительном следствии в порядке, установленном законом, в том числе в присутствии адвоката, в отсутствие незаконного воздействия на него, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Как видно из дела Карпюк добровольно явился в милицию, правдиво рассказал о содеянном, на протяжении всего предварительного следствия давал последовательные показания об обстоятельствах совершенного убийства (что учтено судом при назначении ему наказания), при этом не заявлял, что В [] напала на него с ножом, а он хватался за нож и порезал руку, утверждал, что он сам сходил на кухню, взял со стола нож и нанес этим ножом удар в живот потерпевшей. В конце предварительного следствия Карпюк, не отрицая того, что убийство потерпевшей совершено им в присутствии близких ей лиц, ссылаясь на то, что не осознавал, что этим он причиняет им страдания.

Показания Карпюка на предварительном следствии согласуются с показаниями свидетелей-очевидцев происшедшего и потерпевшей Л [] другими материалами дела.

Судом не установлено оснований к самооговору Карпюка в показаниях, признанных судом правдивыми, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Отрицание Карпюком особой жестокости, выразившейся в совершении им убийства В [] в присутствии её детей и матери, суд обоснованно отнес к способу защиты, избранному Карпюком с целью избежать уголовной ответственности по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ.

Из материалов дела усматривается, что Карпюк совершил убийство В [] в её родительском доме, в её семье, где она проживала со своими двумя детьми у своей матери с братом и отчимом. При нанесении Карпюком ударов ножом потерпевшей в доме, видевшие это дети кричали и плакали. Упорствуя в достижении поставленной перед собой цели - убийство В [] с особой жестокостью, Карпюк взял на кухне второй нож и преследовал раненую им В [] в огороде и ограде дома в присутствии её матери и дочери, на глазах у которых он нанес В [] удары ножом в живот и в область сердца, при этом Л [] пыталась защитить свою дочь.

При таких обстоятельствах судебной коллегией признаются правильными выводы суда о том, что Карпюк не только осознавал, что совершает убийство потерпевшей в присутствии ее близких родственников, но и желал этого.

Утверждения Карпюка о совершении преступления в ходе защиты от нападения потерпевшей, в руках которой был нож, опровергаются собственными показаниями Карпюка на предварительном следствии, а также показаниями малолетних свидетелей К [] Н [] и Ж [], из которых усматривается, что в ходе ссоры с В [], Карпюк сходил на кухню, взял нож и нанес им удары в различные части тела потерпевшей, в том числе в живот.

Таким образом, Карпюк не находился в состоянии необходимой обороны и следовательно, не мог превысить ее пределы.

У суда не имелось оснований сомневаться в правдивости показаний потерпевшей Л [] а также показаний малолетних свидетелей К [] Н [] и Ж []

В том числе гарантией правдивости показаний малолетних свидетелей явился их допрос на предварительном следствии и в судебном заседании в присутствии педагога.

Доводы кассационных жалоб Карпюка о не подтверждении материалами дела нахождения его во время совершения преступления в нетрезвом состоянии, помимо показаний потерпевшей Л[] опровергаются собственными показаниями Карпюка на предварительном следствии, в которых он пояснял, что незадолго до происшедшего распивал в парке пиво.

Помимо этого, судебная коллегия учитывает, что в приговоре, нахождение Карпюка во время совершения преступления в нетрезвом состоянии, нашло отражение лишь в показаниях самого осужденного и потерпевшей Л[] - и не учитывалось судом при разрешении дела по существу, в том числе при назначении Карпюку наказания.

Вопрос о психическом состоянии Карпюка исследован судом всесторонне и полно.

Решение суда о вменяемости Карпюка основано на материалах дела, данных о его личности, поведении до совершения преступлений, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Согласно заключению судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы (т.1 л.д.128-133), Карпюк хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, а также иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает. По своему психическому состоянию в отношении инкриминируемых ему деяний Карпюк мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

По заключению психолога-эксперта, в момент преступления Карпюк Р.И. не находился в состоянии физиологического аффекта и ни в каком ином эмоциональном состоянии, способном существенно повлиять на сознание и поведение. Он мог при совершении инкриминируемого ему деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий.

С учетом изложенного, судебной коллегией признаются несостоятельными доводы Карпюка о совершении преступления в состоянии «потери рассудка».

Правильными являются также выводы суда о том, что доказательства, предложенные сторонами к исследованию в судебном заседании (помимо показаний Карпюка в суде), последовательны, согласуются между собой, взаимно дополняют друг друга, воссоздают полную картину совершенного Карпюком преступления, являются относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Из дела усматривается, что в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства ходатайства сторон разрешались в порядке, установленном законом.

В том числе, как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Карпюком преступления, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации его действий.

При назначении Карпюку наказания, суд, в соответствии с требованиями закона учел все обстоятельства, при которых совершено преступление, тяжесть и общественную опасность содеянного, положительно характеризующие данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие его наказание и отсутствие отягчающих.

К смягчающим наказание Карпюка обстоятельствам суд обоснованно отнес наличие у него малолетних детей, его явку с повинной и признание им своей вины в убийстве.

При назначении Карпюку наказания, учтены все требования закона, оснований к смягчению назначенного ему наказания судебной коллегией не усматривается.

Замечания на протокол судебного заседания, в том числе и те, которые Карпюк приводит в кассационных жалобах судом рассмотрены в соответствии с требованиями закона, с вынесением мотивированного постановления.

По изложенным основаниям приговор в отношении Карпюка оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 24 октября 2008 года в отношении Карпюка Р. [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Карпюка Р.И. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]